

TS

5283
09

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

9(44.922)(002)

**О НЕОБХОДИМОСТИ И СПОСОБАХЪ ИЗУЧАТЬ ПАМЯТНИКИ
СТАРИНЫ ГРУЗИН.**

Грузинская Старина

Летописи и памятники старины имѣютъ тоже значеніе для отдѣльныхъ народовъ, какъ документы на дворянство для частныхъ людей. Первые, безпристрастные свидѣтели прошедшаго, разкрываютъ предъ потомствомъ высокіе подвиги и неудачи, похвальные качества и недостатки правителей и народовъ: словомъ, отмѣчаютъ все, что доставило какому-нибудь отдѣльному племени право, на общее вниманіе человѣчества.

Памятники, степенью отдѣлки своей и исключительно принадлежащими имъ особенностями, свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ искусствъ какой-либо страны, и какъ единственные современники мнувшаго, служатъ средоточіемъ историческихъ воспоминаній, которыя ни одинъ народъ, сохранившій къ себѣ уваженіе, не долженъ предавать забвенію, каково-бы ни было его настоящее положеніе; разрушенныя, обезображенныя и низпровергаутыя рукою челоука, или грозными силами природы, они все же служатъ напоминаніемъ великихъ переворотовъ, или великихъ несчастій; и часто, самыя обломки ихъ сохраняютъ надписи, сберегающія для потомства имена соорудителей ихъ, причины сооруженія, и представляютъ такимъ образомъ драгоценное пособіе для исторіи.

А посему, собирать съ возможнымъ тщаніемъ малѣйшіе отрывки летописей, описывать и срисовывать памятники старины, а въ особенности списывать сохранившіяся на нихъ надписи, значитъ собирать доказательства благородства какого-нибудь народа, съ тѣмъ,

чтобы съ неопровержимыми доводами въ рукахъ, представить его на судъ человечеству. Народы, лишеныя таковыхъ памятниковъ, суть народы безъ славы, обреченные вѣчному забвенію; тѣ-же, которые пренебрегаютъ священною обязанностію сохранять остатки своей старины, пока это еще возможно, заслуживаютъ той-же участи.

Несомнѣнно, что Грузія, относительно богатства лѣтописей, не можетъ быть сравниваема съ Греками и Римлянами, образовавшими и подчинившими власти своей весь міръ; но сознаніе это не должно ни кого ни удивлять, ни обезнадеживать въ успѣхъ. Во 1-хъ, извѣстно и доказано, что историческія сокровища Грузіи, даже по числу своему, не лишены нѣкоторой важности; къ тому-же, незначительно населенная и занимающая, сравнительно, весьма ограниченное пространство, страна эта никогда не предназначалась судьбою, ни къ значительному вліянію, ни къ большому развитію. Но плодородіе ея почвы, прелесть ея климата, а въ особенности, если можно такъ выразиться, крѣпкій закалъ народнаго духа, во всѣ времена дѣлали ее средоточіемъ самобытной народности. Служа постоянно цѣлю честолюбивыхъ замысловъ своихъ сосѣдей въ Азіи, страдавшая по перемѣнно подъ игомъ всѣхъ народовъ порабоцавшихъ эту часть свѣта, Грузія мужественно сопротивлялась ихъ нападеніямъ, и со славою, почти всегда послѣдняя, уступала силѣ ихъ. Она имѣла эпохи высокаго процвѣтанія; болѣе трехъ сотъ лѣтъ, отъ *Баграта III-го* до Монгольскаго владычества, просвѣщеніе и искусства развивались въ ней, и побѣды прославляли ее; она имѣла проблески возрожденія при *Георгіи Свѣтломъ*, при *Александрѣ*, при *Ростомѣ* и при наследникахъ его, *Мухранидахъ*; то же повторилось при *Враклѣ II-мъ*, коего слава и несчастія никогда не изгладятся изъ памяти людской; наконецъ, какъ и великія царства, управлявшія міромъ, она угасла подъ вліяніемъ смутъ и крамолъ, чтобы снова возродиться съ обновленнымъ блескомъ, подъ мощною защитою Русскаго владычества.

Не говоря уже о древности существованія, дѣлающаго Грузіи однимъ изъ трехъ или четырехъ древнѣйшихъ народовъ земнаго шара, нѣтъ сомнѣнія, что двухъ-

тысячлѣтняя жизнь этого народа должна была оставить слѣды въ воспоминаніяхъ иноплеменниковъ. Имѣя, за три вѣка до Рождества Христова, собственные писмена, народъ этотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ былъ имѣть акты и архивы, которые доставили-бы намъ драгоценныя свѣденія о прошедшемъ, если-бы они уцѣлѣли, подобно архивамъ Эдессы. Но не восходя уже, какъ сказано, къ этимъ отдаленнымъ временамъ, Грузинскія лѣтописи представляютъ намъ, хотя въ кратцѣ, но съ вѣроподобною и строгою послѣдовательностью, свѣдѣнія о началахъ развитія Картлинскаго народа. Со времени-же учрежденія царской власти, они представляютъ намъ рядъ событій, полннность коихъ не можетъ быть ни доказана, ни опровергнута, потому-что они упоминаются только одними грузинскими писателями; но случая отъ времени до времени рассказы эти, съ бытописаніями другихъ народовъ, мы находимъ въ нихъ столько, такъ называемыхъ синхронизмовъ, что, допуская несомнѣнность происшествій, излагаемыхъ иностранными писателями, мы не можемъ не вѣрить показаніямъ туземныхъ лѣтописцевъ. Такъ напр. восшествіе на престолъ Фарнаваза совпадаетъ съ царствованіемъ въ Сиріи одного изъ Антиоховъ, вѣроятно того, котораго греческіе историки прозвали Сотеромъ; Арташъ, царствовавшій отъ 81 до 66 года до Р. Х., есть, безъ сомнѣнія, Артокосъ, побѣжденный Помпеемъ; Фарсманъ, царствовавшій отъ 72 до 86 по Р. Х., былъ союзникомъ армянскаго царя Эрванда, во время войны его съ Санаатрукомъ. Не трудно было-бы привести еще нѣсколько таковыхъ подробностей, которыя составляютъ событія несомнѣнной достовѣрности.

Правда, что греческіе и римскіе историки часто упоминали о царяхъ Иверіи, имена коихъ вовсе не встрѣчаются въ грузинскихъ лѣтописяхъ, такъ напр. Тацитъ описываетъ царствованіе Фарсмана, современника Тиверія; Дионъ повѣствуетъ о другомъ Фарсманѣ, жившемъ при Адрианѣ; Византійцы упоминаютъ объ одномъ Бакуріѣ, современникѣ Феодосія Великаго; Аміанъ Марцеллинъ сохранилъ имена Мехрибанеса и Савромацеса, жившихъ при императорахъ Констанціѣ и Валенціѣ; Цедренусъ говоритъ о Барзамезесѣ, убитомъ въ войнѣ

противу императора *Праклія*; — всѣхъ этихъ именъ мы напрасно будемъ искать въ лѣтописяхъ грузинскихъ, и изъ отсутствія ихъ тамъ можно вывести только то заключеніе, что Греки и Римляне не имѣли точныхъ свѣдѣній о Грузіи.

Греки, послѣ столѣтней войны въ *Лазикѣ*, должны-бы, по видимому, знать этотъ театръ столкновенія ихъ съ *Персією*, а между тѣмъ, историки ихъ постоянно помещають источники *Фазиса*, или *Ріона*, въ тѣхъ-же горахъ, изъ коихъ вытекаетъ и *Араксъ*.

Въ концѣ десятаго вѣка, когда *Куропалатъ-Баиратидъ-Давидъ* уступилъ императору *Василію II-му* свои владѣнія, расположенныя только при вершинахъ *Аракса* и въ *Тавъ, Таикъ* армянскихъ писателей, въ настоящемъ *Тавскерскомъ санджакѣ*, а византійскіе историки не заинаясь говорятъ, что «*Иверія* была отдана въ подарокъ Императору». Даже въ наши времена, Турки означаютъ общими именемъ *Гурджъ* незначительную часть *Грузіи*, признававшую ихъ власть, а именно, все пространство отъ источника *Кура* до ущелья *Ташискаръ*, называемаго нынѣ *Борджомскимъ*.

Древніе Римляне не знали даже пастыщаго имени страны, о которой они такъ часто говорили; — они называли ее *Иверією*, заимствуя это названіе у Грековъ, которые, въ свою очередь, заняли его отъ Армянъ; послѣдовательное заимствованіе это весьма естественно, потому-что, какъ Греки, такъ и Римляне, знали Грузію чрезъ Армянь, проникая туда чрезъ Арменію.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о странѣ, называемой Армянами *Виръ*, т. е. верхняя, Греками *Иверія*, Римлянами *Иберія*, Персіянами *Гурджистанъ*, Арабами *Ажорджанъ*, Турками *Гурджъ*, и наконецъ Русскими *Грузія*, мы должны обратиться къ изученію туземныхъ лѣтописей; но, чтобы имѣть возможность разбирать ихъ, мы должны освѣтить ихъ свѣтомъ критики, и повѣрить рассказы ихъ, синхронизмами.

Послѣ введенія христіанства въ Грузію, нельзя уже сомнѣваться въ достовѣрности грузинскихъ историковъ и въ подлинности описываемыхъ ими происшествій; одни числа только представляютъ нѣсколько шаткости, и въ вычисленіи *Вахушта*, отличающагося, впрочемъ,

большою добросовѣстностію, вкрались нѣкоторыя явные ошибки.

Приходъ св. Апостола Андрея въ западную Грузію, въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, доказанъ не давними, учеными рзысканіями архимандрита Макарія; и хотя можно не соглашались, и дѣйствительно не соглашаются, о времени обращенія Грузіи къ христіанству, относя это событіе, то къ 318, то къ 317 году по Р. Х.; но все-же происшествіе это, и главные обстоятельства, сопровождавшія его, не сомнѣны, и подтверждаются свидѣтельствомъ, какъ грузинскихъ, такъ и иностранныхъ писателей.

Существованіе *Гуръ-Аслана*, отвергаемое нѣкоторыми критиками, получило въ наше время такую-же несомнѣнность, какъ существованіе Юлія Цезаря, потому-что армянскій писатель, *Мазаръ Парбекій* называетъ его вѣсьми буквами и прозваніе его, казавшееся такъ страннымъ и невѣроподобнымъ, находится на монетахъ; схоство сихъ послѣднихъ съ нѣкоторыми сасанидскими монетами, находящимися въ прекрасныхъ нумизматическихъ собраніяхъ г. Росковшенки и князя Гагарина, гдѣ головы царей покрыты шлемами, съ изображеніями различныхъ звѣрей, объясняетъ нѣкоторымъ образомъ самое происхожденіе прозвища *Гуръ-Аслана*.

Главные ошибки въ лѣтосчисленіи, встрѣчающіяся въ грузинскихъ лѣтописяхъ, относятся: 1-е, къ эпохѣ царевича *Мурвана*, или св. *Петра*, сына царя *Варазъ-бжара*, 2-е, ко времени мученичества св. *Шушаны*, 3-е, къ вторженію въ Грузію *Мурвана-Крулухой*, и 4-е, ко временамъ царствованія *Георіа III-го*, *Тамары*, *Георіа-Лаша* и *Русуданы*.

Достоверно извѣстно, что царевичъ *Мурванъ* жилъ въ 5-мъ вѣкѣ, принялъ схиму подъ именемъ *Петра*, и сдѣлался епископомъ въ *Млиуль*, въ *Палестинѣ*; жизнь его, написанная однимъ изъ учениковъ его на Сирійскомъ языкѣ, находится въ библіотекѣ Ватикана; дѣянія его, переданныя потомству армянскимъ историкомъ XIII вѣка, *Микаеломъ Ассори*, также довольно извѣстны; но время, когда царевичъ этотъ былъ присланъ заложникомъ къ *Феодосію* юному, должно быть отвлечуто, по крайней мѣрѣ, на 30 лѣтъ впередъ и отнесено къ 421, а не къ 393 году.

Относительно св. *Шушаны* оказывается, что она не была ни царицею, ни въ особенноти царицею Грузин, а была дочерью армянскаго военачальника *Вардана*; отланною въ замужество за *Вафгена*, правителя *Гуарка*, нынѣшней *Сомхетин*. Мученичество св. *Шушаны*, вмѣсто того, чтобы быть отнесено къ царствованію *Бакура III*, (557—570 по Р. X.), случилось очевидно въ концѣ V-го вѣка; такъ-какъ отецъ ея умеръ около 456 года, она сама въ 458, а мужъ ея былъ убитъ *Вахтаномъ Гуріа Асланомъ*, въ сраженіи, 15-ть лѣтъ послѣ того, какъ о томъ повѣствуетъ, заслуживающій полнаго довѣрія, *Лазарь Парбскій*.

Что касается до эпохи вторженія *Мурвана-Кру*, то, принимая во вниманіе частое упоминаніе о немъ мусульманскими писателями и армянскими лѣтописцами, каковы *Гевондъ*, *Асолікъ* и *Стефанъ Сіунійскій*, мы должны отнести это происшествіе къ 730-мъ годамъ, вмѣсто 665, приводимаго *Вахуштомъ*.

Наконецъ, царствованіе *Георгія III*-го окончилось въ 1184 году, *Тамары* около 1212, *Георгія Лаши* въ 1222 и *Русуданы* въ 1217.

Здѣсь въ особенноти явно обнаружится польза изученія древнихъ памятниковъ, потому-что они одни только даютъ намъ право говорить съ такою увѣренностію о происшествіяхъ, столь удаленныхъ отъ насъ.

Кромѣ свидѣтельства историка *Вардана*,—крестъ сына *Туте*, сохранившійся въ *Санахинскомъ* монастырѣ, украшенъ слѣдующею надписью, начинающеюся словами: «въ годъ смерти *Гургена* царя Грузин. . . .» а въ концѣ поставленъ 633 годъ армянскаго лѣтосчисленія, соотвѣтствующій 1184 году по Р. X.

Другая надпись находилась на красномъ крестѣ въ томъ-же монастырѣ, помѣченная 654 годомъ арм. лѣт. или 1205 по Р. X., начинается слѣдующими словами: «въ царствованіе *Тамары* въ Грузин. . . .» Кромѣ того, есть монеты царицы *Тамары*, чеканенныя въ 430 году грузинскаго пасхальнаго цикла, т. е. въ 1210 по Р. X.; слѣдовательно, *Вахуштъ* ошибся, отнеся смерть *Тамары* къ 1201 году.

Армянскія надписи, приведенныя мною здѣсь, заслуживаютъ болѣе подробнаго означенія. 30-ть лѣтъ предъ

спитъ, святѣйшій Патріархъ *Персезъ* приказалъ священникамъ и монахамъ, находившимся подъ его начальствомъ, списать отъ 3-хъ до 4-хъ сотъ надписей, уцѣлѣвшихъ еще на стѣнахъ развалинъ армянскихъ монастырей. Эти драгоценные остатки прошедшаго заключаютъ въ себѣ всю исторію Арменіи послѣднихъ восьми вѣковъ, и нынѣ, благодаря просвѣщенной заботливости Пастыря, умѣяшаго достойно оцѣнить важность ихъ, они навсегда спасены отъ разрушенія. Кромѣ многочисленныхъ свѣсковъ съ этихъ копій, большая часть оныхъ была превосходно напечатана, въ *Эчмиадзинѣ*, ученымъ архіереемъ *Іоанномъ Шахатуновымъ*, въ 1842 году, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Описаніе Патріаршей Эчмиадзинской церкви и пяти областей ея*. Другая часть ихъ обнародована въ книгѣ, вышедшей въ Тифлисѣ въ томъ-же году, на армянскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Путешествіе въ Великую Арменію, часть 1-я, сочиненіе Вартабеда Саркиса Джалалианца*. Надписи, приведенныя мною, находятся въ семъ послѣднемъ сочиненіи, на стр. 27 и 29, и хотя всѣ видѣныя мною рукописныя копія надписи Краснаго Креста даютъ 654 годъ, мы читаемъ у О. Саркиса 606, т. е. 1157 по Р. Х., что очевидно не возможно и должно быть опечаткою. Приказавъ собрать и разрѣшивъ напечатать этотъ замѣчательный сборникъ надписей, Святѣйшій Патріархъ оказалъ неоцѣнимую услугу историческимъ наукамъ; это хорошій примѣръ для Грузіи, и мы надѣемся, что онъ не останется безъ подражателей.

Грузинскіе памятники съ надписями, о коихъ я буду говорить, двоякаго рода, — мірскіе и духовныя. Къ первымъ относятся крѣпости, дворцы и другія зданія, такъ часто встрѣчаемыя въ Грузіи вездѣ; ко второму — же роду принадлежатъ древніе церкви и монастыри, нынѣ болшею частію разрушенныя, иконы и другія принадлежности церковной утвари, на коихъ также не рѣдко находятся надписи съ именами собственными и другими историческими указаніями.

Самыя драгоценныя изъ таковыхъ надписей извѣстныхъ доселѣ, суть, безъ сомнѣнія, тѣ, которыя ученый путешественникъ *Дюбоа* скопировалъ съ великолѣпной Кутаисской церкви; въ одной изъ нихъ мы читаемъ имя

царя *Баирата* и матери его *Гурандухтз*, из другой видно, что полъ этой церкви былъ востанъ въ 223 г. грузинскаго восточнаго цикла, т. е. въ 1603 г. по Р. X; такимъ образомъ, обѣ эти надписи опредѣляютъ вмя основателя этого храма, и время основанія его не согласно съ *Вахуштомъ*, который приписываетъ честь построения этой церкви *Баирату IV-му*, и они-же заставляютъ насъ отодвинуть построение церкви на два царствованія назадъ, а именно, отнести его ко времени *Баирата III-ю*. Сверхъ того, число (la date) означено въ одной изъ этихъ надписей знаками арабскаго счисленія, походящими во всемъ на числовые знаки, употребляемые въ Индїи, откуда они были заимствованы, а изъ этого слѣдуетъ, что въ Грузїи сохранился древнѣйшїй изъ извѣстныхъ памятниковъ съ подобными цифрами, которыя, только 160 л. послѣ эпохи построения Кутаисскаго храма, попадаютъ на мусульманскихъ монетахъ. Мало есть древностей, любопытнѣе этой.

Вотъ еще одна, и не менѣе замѣчательная: противу *Михеты*, на лѣвомъ берегу *Арагвы*, на вершинѣ высокой горы, виднѣется церковь, коей низкій и будто свлущенный куполъ, доселѣ еще украшенъ крестомъ; это та самая церковь, которую *Вахуштз* называетъ *Джвари* и *Джварисъ Монастери*, и которая извѣстна вывѣ подъ именемъ *Джвари-Патїосани*, т. е. Честный Крестъ, и также, хотя и неправильно, подъ названіемъ: *Цминда Гіорги*, *Джаджионъ съ Сакдари*.

Возвращаясь изъ *Михеты*, 10-го сентября нынѣшняго года, я посѣтилъ этотъ замѣчательный храмъ, вмѣющій въ длину вѣскольکو болѣе 9-ти сажень, и тогда-же замѣтилъ три надписи, помѣщенные возлѣ древнихъ изваяній, находящихся надъ восточными окнами церкви, но недостатокъ необходимыхъ для сего пособій не позволялъ мнѣ скопировать ихъ. Г. Ханьковъ, извѣстный ревностнымъ и усерднымъ изученіемъ востока, обязательно вызвался сдѣлать этотъ трудъ за меня и снялъ планъ этой церкви, срисовалъ остатки изваяній и списалъ надписи. Вотъ заключенія, къ коимъ они приводятъ насъ:

Изъ лѣтописей извѣстно, что *Деметре*, сынъ *Гурама*, перваго изъ *Баиратидскихъ* царей *Грузїи*, братъ *Мтавара Стефаноса I-го*, былъ строителемъ церкви Честнаго

Креста, и что, пораженный тяжкою болезнью, онъ не удавался отъ стѣнъ св. По этому поводу, летописецъ *Варданъ* приводитъ, что супруга царя *Деместре*, пораженная прокамою, была вылечена отъ этой болѣзни, въ VII вѣкѣ, целебною силою креста св. *Нины*. Наконецъ, грузинскій летописецъ рассказываетъ, что *Мтаваръ Хозроидъ Стефаносъ II-й* «обнесъ стѣнами Честный Крестъ, построилъ тамъ даѣ базы . . . »

Но на среднемъ окнѣ весьма ясно высѣчено: «*Св. Врила*, помилуй *Стефана*, патрисию *Картлинскаго*;» на южномъ окнѣ: «*Св. Гаерилъ* (помилуй) *Деместре*. . . . ; наконецъ на северномъ: «*Св. Архангелъ Михаилъ* помилуй *Адарнасе Хинатоса*»; а надъ главною дверью: «*Св. Стефанъ* помилуй. . . » Разберемъ эти замѣчательныя данныя. Если въ первой надписи мы прочтемъ *Вавила*, вмѣсто *Врила*, (полагая, что *Врила* не соответствуетъ св. *Аврелию*), то разборъ ее не представитъ ни малѣйшаго затрудненія; дажѣ, присоединяя къ ней вторую надпись, мы найдемъ въ нихъ двухъ сыновей *Гурама*, *Стефана* и *Деместре*; только, при этомъ способѣ объясненія, мы не будемъ знать, кто такой *Адарнасе*, о комъ здѣсь упоминають, и вѣроятно, что имя это можетъ принадлежать какому-нибудь царевичу того времени, неизвѣстному по летописямъ.

Если же мы предположимъ, что *Стефанъ Патрицидъ*, о комъ здѣсь идетъ дѣло, есть второй грузинскій *Мтаваръ* этого имени, то въ надписяхъ нашихъ мы найдемъ имена, какъ его самого, такъ и сына его *Адарнасе*, поставленнаго на царство императоромъ *Ираклиемъ*, послѣ взятія *Тифлиса* въ 626 или въ 627 году, а также и имя *Деместре*, перваго строителя этого зданія. Эти два объясненія даютъ для древности Крестовой церкви, наибольшій періодъ въ 1241 лѣтъ и наименьшій, въ 1185.

Было-бы столько-же трудно найти доводы, болѣе убѣдительныя, для доказательства пользы изученія остатковъ грузинской старины, какъ и ожидать открытій большаго числа памятниковъ такого-же рода, какъ тѣ, коимъ мы обязаны *Г. А. Дюбуа* и *Ханыкову*, имена коихъ заслуживаютъ также найти мѣсто въ воспоминаваніяхъ *Картлинскаго* народа.

Но, и не восходя къ такому отдаленному времени, мы можем надѣяться на весьма любопытныя открытія, изучая грузинскія древности. Напримеръ, славное имя *Тамары* попадается въ одной надписи, которая, по формѣ своихъ буквъ, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ археологическихъ приобрѣтеній *Г. Дюбуа*; онъ списалъ ее съ развалившихся стѣнъ *Цихе-Дарбазъ*, древняго *Гегута*, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ *Кутаиса*. И хотя нѣтъ сомнѣнія, что тутъ, скорѣе чѣмъ гдѣ нибудь, можно было надѣяться встрѣтить это имя; но все-же пріятно найти такое неопровержимое подтвержденіе преданія, приписывающаго царицѣ *Тамарѣ* сооруженіе этого зданія, отличавшагося во время оно своимъ великолѣніемъ. Прекрасная надпись *Сіонской* церкви въ *Атени*, и болѣе новая, находящаяся на гробѣ *Дадіана Вамека* въ *Хони*, приводятъ къ не менѣе любопытнымъ заключеніямъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ *Каджоръ*, — урочища, служившаго въ древности лѣтнимъ мѣстопребываніемъ грузинскихъ царей, — въ глубокомъ оврагѣ, вѣроятно томъ самомъ, который *Вахуштъ* называетъ *Дурнукомъ*, есть три церкви; — одна изъ нихъ, отличающаяся наружною и внутреннею красотою отдѣлки, и папанивавшая укрѣшеніями восточной стѣны *Метехскую* церковь въ *Тифлисѣ*, а также и церкви *Кутаисскую* и *Эрта Цминда*, къ сожалѣнію, не имѣетъ вовсе надписей. Другая, не столь тщательно отдѣланная, сохранила на сѣверной стѣнѣ надпись, изглаженную отчасти руками человѣческими, но въ ней можно все таки разобрать, что «церковь эта была построена въ царствованіе *Тамары*»; третья, наконецъ, не содержитъ ничего замѣчательнаго въ художественномъ смыслѣ; но подлѣ нея, какъ и подлѣ второй изъ названныхъ нами церквей, видны надгробныя памятники, замѣчательныя особенностями изсѣченныхъ на нихъ изображеній, заставляющими желать ихъ сохраненія. Указаніемъ и возможностью подробнаго обзора этихъ памятниковъ, я обязанъ благоклонности *Г. Константинова*, редактора прекрасной газеты *Кавказъ*.

Здѣсь, мимоходомъ, можно сказать, что преданіе приписываетъ знаменитому разбойнику *Кюръ-Оглы* соору-

женіе другаго зданія, развалины коего также видны теперь вблизи *Каджоръ*; это остатки древняго замка, внутренность коего, по единогласному отзыву всѣхъ посѣщавшихъ его, не содержитъ рѣшительно ничего, что могло-бы подтвердить или опровергнуть это мнѣніе. Но спросите у туземцевъ, кто такой былъ *Кюръ-Олмъ*, когда жилъ онъ въ Грузіи, и что онъ дѣлалъ,—никто не въ состояніи будетъ отвѣтить вамъ; а потому, не естественно-ли признать въ этой развалинѣ остатки древней *Каджорской* крѣпости, упоминаемой у *Вазушта*, и которой рѣшительно нѣтъ и слѣдовъ, въ мѣстѣ занятомъ новымъ поселеніемъ? Не рѣшаясь высказать рѣшительнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ, я предложилъ здѣсь объявленіе, кажущееся мнѣ болѣе простымъ и болѣе последовательнымъ.

Наконецъ, чтобы заключить этотъ обзоръ замѣчательнѣйшихъ выводовъ, доставляемыхъ извѣстными доселѣ грузинскими надписями, я скажу нѣсколько словъ объ одной изъ эпиграфій, сохранившихся въ *Мцхетскомъ* храмѣ. Когда царица *Маріамъ* сочеталась бркомъ съ царемъ *Ростомомъ*, у нея былъ сынъ отъ *Гуриела*, перваго мужа ея, называвшійся *Отіа*, имя коего встрѣчается только у лѣтописца *Парсадана Гиорджианидзе*; онъ-же рассказываетъ о смерти этого царевича, и описываетъ его похороны, съ подробностями, заслуживающими быть общепризнанными, какъ образчикъ нравовъ того времени; но не опредѣляетъ съ точностію времени его кончины; такъ-что, только весьма сложными вычисленіями, можно съ нѣкоторою приблизительностію опредѣлить эпоху его смерти; между тѣмъ, какъ надгробный памятникъ, находящійся во *Мцхетѣ* рѣшаетъ это дѣло, опредѣляя кончину царевича *Отіа* въ 331 г. (1646).

Кромѣ иконъ, находящихся всездѣ, и покрытыхъ болѣе или менѣе древними надписями, Грузія богата многоразличными памятниками старины, заслуживающими изученія со стороны археологической и художественной. Они разбѣяны по всюду, на неприступныхъ скалахъ, въ дремучихъ лѣсахъ и въ глубокихъ оврагахъ; самая многочисленность ихъ, соединенная съ затрудненіемъ, представляемымъ мѣстностью для осмотра ихъ, дѣлаетъ невозможнымъ, для одного человека, обзоръ всѣхъ сихъ

памятниковъ. Но, что недоступно силамъ одного, дѣлается легкимъ для общества. Безъ сомнѣнія, здѣсь найдется не мало людей, дорожающихъ документами славы своей отчизны, или той страны, къ которой судьба привязала ихъ службою; и тѣмъ менѣе сомнѣваюсь въ этомъ, что уже самъ имѣлъ случай видѣть примѣры такого похвальнаго стремленія, въ обязательной готовности князей *Чолакашвили*, а равно *Давида* и *Рафчила Эрстовалы*, сопровождать меня въ моихъ археологическихъ походахъ по *Телавскому* уѣзду. А по сему и увѣренъ, что *Таваны* и *Азмауры*, владѣтели большихъ поземельныхъ участковъ, гдѣ расположены эти памятники, образованные молодые священники, каковыхъ мнѣ удавалось видѣть въ *Марткоби*, *Уджарми* и *Телачи*, и наконецъ офицеры и гражданскіе чиновники, посещающіе такъ часто разные мѣста Закавказья, не откажутся, въ минуты свободныя отъ другихъ занятій, уделить нѣсколько времени польѣ науки, и пріобрѣсть похвальную извѣстность, указывая на мѣста находенія памятниковъ, описывая и ерисовывая ихъ, а въ особенности, снимая находящіяся на нихъ надписи, и стараясь узнать смыслъ этихъ начертаній. Но благородная дѣятельность эта требуетъ руководства и указанія, а также и центра, гдѣ груды эти были-бы вполне оцѣнены и вознаграждены; потому-то, я считаю долгомъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ.

Грузія можетъ быть раздѣлена на *Карталинїю*, лежащую къ сѣверу и югу отъ *Кура*, *Кахетїю*, *Имеретїю*, *Мингрелїю*, *Ахалцалскій* уѣздъ и *Гурїю*. Въ археологическомъ отношеніи, самые замѣчательные по древности памятники, безъ сомнѣнія, находятся въ просторствѣ, расположенномъ между верховьями *Кура*, *Ацхуромъ* и *Цахцхоломъ*, а также по верховьямъ *Чорока*; тамъ были сновали древнѣйшіе епископства и монастыри *Груїи*; пространство это было колыбелью династїи *Багратидовъ*, и первые цари *Абхазской* отрасли постоянно вращали страну эти замѣчательными сооруженіями; тамъ расположены: *Фласкертъ*, *Фшакартъ*, *Тухарцетъ*, *Иртануджотъ*, а равно и величавыя церкви *Бачы* или *Фалака*, *Тбети* и *Атца*; и хотя сїи послѣднія мѣста не досягаютъ въ русскѣмъ владѣніи; но они весьма мало

удалены от границъ. По теченію *Кур* расположены крѣпости *Артаанъ*, *Хертанси*, *Кохта*, *Аспиндза*, *Ацкуръ*, *Тмоган*, *Варента* и другія; на его притокахъ находятся укрѣпленные мѣста: *Аждазъ*, *Кузми*, а также великолѣпные храмы: *Дадашъ*, *Эрушети*, *Накалкечи*, *Вардзіа*, *Цхра-Ацкаро*, *Цгарос-тави*, *Савара*, *Цурцкуит*, *Омца*, *Натлисъ-Мцементи* и другіе; на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ направленія, по коему нельзя было-бы встрѣтить памятниковъ старины, время построенія коихъ, восходя къ V вѣку, оканчивается царствованіемъ Тамары.

Второе мѣсто займутъ *Иверелія*, *Мисирелія* и въ особенности *Сванетія*, которая, при прежнихъ царяхъ, была какъ-бы кладовою, куда они свозили свои драгоценности, для охраненія ихъ отъ вражескихъ нападений. Я не говорю о *Кутаисѣ* и *Генатѣ*, они уже достаточно разсѣлованы; но въ *Рачѣ*, въ *Аргуети*, т. е. мѣстахъ, куда вишіе враги не рѣшались проникать, на каждомъ шагѣ встрѣчаются древніе памятники съ надписями, хотя говоря вообще, нельзя надѣяться встрѣтить тамъ памятниковъ глубокой древности; въ *Мисиреліи*-же и въ *Абеліи*, до *Ишуды*, найдется много древнихъ зданій VI и постѣдующихъ вѣковъ, до IX.

Третье мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ странѣ, орошаемой *Дебедою*, *Храмоу* и *Аистомъ*; тамъ найдутся памятники V и VI вѣка, а въ особенности времени *Багратидовъ*, которые, въ X и XI вѣкахъ, имѣли послѣднее желаніе завладѣть этою страной, до царствованія *Давида Возстановителя*, при коемъ завоеваніе это совершилось. Тамъ, кромѣ великолѣпныхъ армянскихъ монастырей *Хабата*, *Санагина* и множества армянскихъ переклей, находятся укрѣпленія: *Барависи*, *Самизильде*, *Диклети*, *Лори*, *Клде-Кари*, и церкви въ *Ажени*, *Мачиисѣ*, *Блнисѣ*, *Уджабѣ*, *Гударехѣ*, *Эртцминдѣ* и *Квабтагевѣ*.

Четвертое мѣсто принадлежитъ *Кахетіи*, гдѣ ни одна изъ памятниковъ, касающихся мѣстной исторіи, не можетъ быть древнѣе XV вѣка; но за тѣмъ, тамъ большая часть изъ 12 ти *Сирскихъ оццовъ* еще въ VI вѣкѣ основали монастыри, существующіе до нашего времени. Поэтому, памятники этихъ двухъ эпохъ могутъ быть изучены съ пользою, какъ для общей исторіи Грузіи, такъ въ особенности для частной исторіи *Кахетіи*.

Въ *Карталинѣ*, къ сѣверу отъ *Кура*, замки и хамы многочисленны, но страна эта, подвергавшаяся неоднократно нападенію вѣнскихъ враговъ, не разъ измѣнила и перестраивала свои памятники; тѣмъ не менѣе, въ восточной и сѣверной части этого пространства, въ особенности по верховьямъ *Лиахвы*, можно быть увѣреннымъ въ обильной археологической жатвѣ.

Но къ чему эти указанія? географическое описаніе древней Грузіи уже сдѣлано. *Вахуштъ* описалъ свое отечество, какъ еще ни одно азіатское государство, кромѣ Китая, не было описано; сочиненіе его напечатано, его не трудно пріобрѣсть за умѣренную цѣну, и оно, сверхъ того, снабжено шестью подробными картами, которыя, какъ мнѣ извѣстно по личному опыту, служатъ лучшимъ археологическимъ руководствомъ. Книга эта, вѣсть съ превосходнымъ сочиненіемъ *Г. Дюбуа*, находящимся въ Грузіи у всѣхъ и каждого, даетъ возможность всякому любителю безошибочно направлять свои розысканія по своему вкусу и возможности.

Впрочемъ, не надобно думать, что описаніе памятниковъ Грузіи и копированіе сохранившихся на нихъ надписей, есть поле, почти вовсе не воздѣланное. Я уже говорилъ о *Г. Дюбуа*, и потому мнѣ остается только указать на другихъ. Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи *Евгеній*, принимающій такое живое участіе въ успѣхѣ науки, собралъ, чрезъ посредство священниковъ своей паствы, больше ста надписей съ памятниковъ и надгробныхъ камней, находящихся въ Тифлисѣ, Кахетіи и въ *Карталинѣ* къ сѣверу отъ *Кура*. Въ Тифлисской Синодальной Конторѣ находятся 62 плана храмовъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма древни, какъ напр. *Тцильканъ*, *Мчадис-джвари*, *Джвари - Патіосани*, *Метехи*, *Эрта - Цинда*, *Носте*, *Дзеви*, *Ахалцыхѣ*, *Цинда-Пино*, *Гареджійскаго монастыря*, *Кашвети*, *Анчисхати* и *Метехи* въ Тифлисѣ; этимъ трудъ этотъ не кончится, такъ напр. намъ положительно извѣстно, что готовится большая историческая записка о *Мцхетѣ* и вообще можно быть увѣреннымъ, что при Князѣ Намѣстникѣ и при управленіи здѣшней епархіею Высокопреосвященнымъ *Исидоромъ*, всякое ученое предпріятіе въ Грузіи встрѣтитъ благожелательное покровительство. Отличаясь глубокою ученостію,

Высокопреосвященный Экзархъ не отказываетъ никому въ содѣйствіи, и мы знаемъ уже, что поѣздка его по отдаленнѣйшимъ и труднѣйшимъ мѣстамъ вѣрнейшей ему запискѣ, доставляла читающей публикѣ любопытныя записки о Кахетин, *Платона Юсселиана*, напечатанныя имъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ.

При списываніи надписей, не стоитъ стараться тогда же добиваться смысла ихъ; онѣ должны быть списаны такъ, какъ представляются глазу наблюдателя; самыя драгоценныя изъ нихъ написаны церковными буквами, отличающимися правильностію и разборчивостію своихъ очертаній, и кромѣ того, слова, при этомъ способѣ весьма, отдѣлены другъ отъ друга точками, которыя также не надо забывать при списываніи. Если надписи находятся на значительномъ возвышеніи, то въ этомъ случаѣ всего лучше переносить ихъ на бумагу, разсмотрѣвъ внимательно въ простую театральную трубку; другія же подозрныя трубки, приспособленныя къ значительнымъ разстояніямъ, ни къ чему почти негодны, когда разстояніе это сравнительно не велико. Пазванными нами средствами *Г. л. Дюбуа*, *Ханыковъ*, *Абигъ* и другіе, успѣли снять концы, столь вѣрныя и точныя, что многія изъ нихъ я могъ разобрать съ перваго взгляда. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мѣстность и обстоятельства того позволяютъ, можно получить на бѣлой намоченной бумагѣ оттискъ камня съ надписью, покрывъ его первоначально, либо печатными чернилами, либо какою нибудь другою густою краскою. Впрочемъ, какимъ-бы образомъ ни была списана надпись, она все же будетъ заключать въ себѣ какое-нибудь полезное указаніе, и заслужитъ почетное мѣсто въ археологическомъ описаніи Грузии.

Теперь, весьма естественно спросить, гдѣ же будутъ сосредоточиваться свѣдѣнія, собранныя указаннымъ способомъ? Всего было-бы лучше образовать общество любителей грузинскихъ древностей, изъ грузинъ и постороннихъ, подъ предѣлательствомъ какого либо мирскаго, или духовнаго начальствующаго лица. За неимѣніемъ же такого общества, всякій собранный какия-нибудь свѣдѣнія о древностяхъ, или самыя древности, можетъ отослать ихъ прямо въ Императорскую Академію Наукъ, которая, безъ сомнѣнія, приметъ ихъ съ благо-

дарственно, обнаруживъ имъ жертвенателя, и съ удовольствіемъ, я увѣренъ въ этомъ, послѣднимъ вознаграждать его, соотвѣтственно трудамъ и издержкамъ, свойственнымъ такого рода изысканіямъ.

Вли наконецъ, всякій, какого бы чина и званія онъ ни былъ, можетъ представить свой трудъ своему ближайшему началству, съ просьбою przeprowadить его въ Академію, или къ ея ученому Персидскому, граву Сергію Семёновичу Уварову, когото часто занимала мысль учредить особую комиссію, для изслѣдованія грузинскихъ и армянскихъ древностей, и которой, такимъ образомъ, конечно не безъ удовольствій, увидать одно изъ своихъ желаній исполненнымъ.

Во всякомъ случаѣ, можно быть увѣреннымъ, что подобнаго рода трудъ, въ нѣсколько лѣтъ позволитъ намъ слѣдовать къ составленію подробнаго археологическаго описанія Грузіи, которую совершенно съ пренебреженіемъ сочиненіемъ епископа *Юанна Шахатунова* и *О. Суркиса Джемаланца*, о коихъ было выше упомянуто. Тогда уже можно будетъ сдѣлать общую оцѣнку грузинскихъ древностей, распределить ихъ относительно ихъ вѣдности, и извлечь изъ нихъ окончательныя выводы. Такимъ образомъ, древняя Грузія, вызванная изъ гроба своими дѣтьми, и тѣми, коимъ въ настоящее время вверены судьбы ея, останется безсмертною въ памяти людской.

Академикъ Броссе.

5-го Сентбля 1847 года.
Тифлисъ.

877

50p

8/45

